

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ, 10-16 марта 2005 г.

Точка зрения

ЭКОНОМИКУ РОССИИ ГУБЯТ МАЛЕНЬКИЕ ЗАРПЛАТЫ

*Сотни лет люди мучались над проблемой: «Как искоренить бедность?» Во имя этого поднимались восстания и совершались революции, разрабатывали теории, многие из которых оказывались утопиями. Многим странам, входящим в так называемый «золотой миллиард» с западноевропейской цивилизацией, бедных стало мало. В России бедность не победила ни революция 1917 года, ни строительство социализма, хотя к семидесятым годам она уменьшилась. Но реформы девяностых годов, затеянные для лучшей жизни, усугубили бедность: бедными стали две трети населения, производство сократилось вдвое, а страна никак не выйдет из кризиса. Академик Российской академии наук, Председатель Уфимского научного центра Российской академии наук, лауреат Государственной премии СССР **Роберт Нигматулин** доказывает, что Россия нуждается в новом переделе. Об этом он написал книгу «Как обустроить экономику России», которая была с одобрением встречена в Российской академии наук.*

– **Роберт Искандерович**, да ведь это же самая страшная страшилка последнего десятилетия: **новый передел, пересмотр приватизации, откат от либерализма в экономике. Собственность, говорят нам, неприкосновенна, пересмотр итогов приватизации грозит кризисом демократии, потерей международного доверия к стране и прочими жуткими последствиями – вплоть до революций. А революций уж точно не хочется.**

– Я говорю не о переделе собственности, не о раскулачивании. Эта формула экстремистов: отобрать все у богатых и раздать бедным. Бедные от этого не разбогатеют. Отбирать собственность без суда не надо. Повторяю, я говорю не о переделе собственности, а о переделе *доходов*. Те, кто называет себя либералами часто повторяют: прежде чем что-либо распределять, надо больше произвести. Это правда, но неполная правда. Ее надо дополнить важной теоремой: а чтобы больше произвести, и страна развивалась, необходимо правильно распределять тот доход, который уж у имеется. Распределение доходов между разными субъектами экономики и государства не только моральная категория справедливости, но и важнейший инструмент роста производства.

– **Так как раз с производством-то и самые большие проблемы. Ни один номер нашей газеты не обходится без публикаций о кризисе в аграрном секторе. Там, конечно, есть успешные люди, которым удастся раскрутить производство продукции, но это – единицы. Ну пусть сотни. А ведь в сельском хозяйстве заняты миллионы и они еле-еле выживают.**

В этом и вопрос. Власть должна создать такой порядок, при котором все нужны, все работают и все имеют шанс на достойную жизнь. Не надо рассчитывать только на гениев. Это как в науке: не могут быть все академиками, ее двигают и доктора, и кандидаты наук, и младшие научные сотрудники, и рядовые техники, и лаборанты. Давайте разберемся.

Мировая практика давно установила примерный баланс цен на различную продукцию по отраслям. Этот баланс определяется затратами при производстве этих видов продукции. Например, в тех же США цена 1 кг хлеба равна 2,5 долларам или стоимости 5 л бензина или дизельного топлива, литр которого в Америке стоит сейчас после подорожания около 50 центов. В Европе из-за высоких налогов на бензин и дизельное топливо стоит около 1 евро, т.е. в 2,5 раза дороже, чем в США, но килограмм хлеба все равно стоит в 3 раза дороже литра дорогого бензина. А у нас, хотя в наших условиях, чтобы вырастить тонну зерна приходится тратить больше труда, бензина или дизельного топлива (солярки), килограмм хлеба дешевле литра бензина хлеб дешевле бензина.

А по балансу затрат, если солярка, как сейчас, стоит 10 - 12 руб за литр, то хлеб должен

стоять 50 руб за килограмм, а если хлеб, как сейчас, стоит 10 руб за килограмм, то сольерка должна стоять 2 - 3 руб за литр. Казалось бы, в нашем «свободном» рынке крестьянин может поднять цену на зерно, так чтобы хлеб стоил 50 руб за килограмм. Но основной потребитель хлеба – трудящийся (рабочий, инженер, врач, учитель, служащий) не сможет его купить, потому что у него маленькая зарплата или низкий покупательский спрос. Если бы трудящимся в городе совсем ничего не платили, то им, как рабам хлеб надо было давать бесплатно, а крестьян, как рабов надо было тоже заставить выращивать хлеб бесплатно. Поэтом, *чтобы преодолеть навязанный на зубах диспаритет цен, необходимо поднять зарплату массовому потребителю в городе.*

Наш экономический порядок ущемляет тех, кто производит хлеб и другие продукты питания: крестьян, работников зернохранилищ, мелькомбинатов, пекарен и т.д. А в выигрыше владельцы нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, ориентированные на экспорт своей продукции. Получается, что мы изначально даем преимущества тем, кто работает не на свое население, а на удовлетворение чужих потребностей за счет наших природных ресурсов. При нынешнем экономическом порядке им дана свобода продавать свою продукцию (жидкое топливо) как за рубежом так и внутри России по мировым ценам, многократно превышающую себестоимость. А основная часть трудящихся, производящая трудоемкую продукцию друг для друга (питание, одежду, жилье, машины), затянута удавкой маленьких зарплат. Они, имея очень маленькие зарплаты, не могут покупать в нужной мере топливо и продавать свою продукцию друг другу даже по себестоимости. Как в тюрьме, они могут платить друг другу только по сильно заниженным ценам, не покрывающим затраты производства. Кроме того, у нас не работает главный двигатель экономики – покупательский спрос. Поэтому при сохранении нынешнего разбалансированного экономического порядка, «тюремного» для трудящихся и либерального для владельцев нефтяных и других сырьевых производств, никакого реального подъема экономики нет и не будет, более того промышленное и сельскохозяйственное производство будет деградировать.

- Но говорят, что куриное и другое мясо дешевле покупать на Западе, чем у «неэффективного» российского производителя и поэтому Бог с ним с российским агропромом.

- Чтобы и здесь начать правильно понимать ситуацию с импортом, представим народ России в виде двух российских производителей: крестьянин, производящий зерно и хлеб и обувщика, производящего ботинки. У каждого есть своя продукция на продажу – у крестьянина хлеб, чтобы на выручку купить ботинки, у обувщика ботинки, чтобы на выручку купить хлеб и, кроме того, у каждого есть по 150 долларов, доставшихся им по наследству. У них есть зарубежные конкуренты, производящие более качественный хлеб и более качественную обувь и, более того, их цена существенно ниже, чем себестоимость российской продукции. У наших российских производителей есть две возможности: первый – «патриотический», когда крестьянин покупает для своей семьи ботинки у своего российского обувщика за 100 долларов, а обувщик покупает у российского крестьянина хлеб для своей семьи за 100 долларов. Каждый реализовал свою продукцию, обеспечил свою семью и сохранил свое наследство в 150 долларов. И эти 150 долларов можно использовать для закупки оборудования, чтобы совершенствовать свои производства. Вторая возможность – «либеральная», когда российскому обувщику говорят, зачем ты должен покупать дорогой и худшего качества хлеб у российского крестьянина? Ведь можно купить за 80 долларов из-за границы. Тогда наш обувщик, поддавшись на этот довод, так и делает. А российский крестьянин тоже покупает ботинки импортные за 80 долларов и более высокого качества. Что же мы имеем в результате этой «либеральной» стратегии? Хотя российские крестьянин и обувщик легко обеспечили свои семьи хлебом и ботинками, но они не продали свою продукцию, потратили значительную часть своего наследства, оставшись только с 70 долларами. В следующем году у них уже не хватит средств на эту либеральную стратегию. У них растрачиваются деньги, запасенные для

совершенствования своих производств. В следующем году у них не хватит денег, чтобы заплатить друг другу, и они должны будут перейти на «бартер» или бросить свои производства, свою отечественную цивилизацию.

Либеральная стратегия по отношению к импорту хороша, когда у вас очень много долларов, и вы можете не работать. А если у вас таких денег нет, вы будете работать. И импорт части потребительских товаров оправдан, когда уровень производительных сил таков, чтобы экспортировать товары с большой долей оплаты труда (а не «наследство» или сырье), и именно на вырученные средства от экспорта таких товаров можно закупать потребительские товары. А пока такого нет, чтобы не разориться, надо жить по средствам и на деньги, вырученные от продажи сырья, можно покупать только оборудование для развития производств, которое будет работать многие годы.

Наследство, которое нам досталось от предков, это – резерв. Нефть, уголь, лес, земля, интеллектуальные ресурсы должны использоваться для развития производства. Их неразумно, отказываясь от собственного производства, транжирить на предметы потребления, можно очень быстро разориться, сколь велики бы ни были эти ресурсы изначально. А мы – это парадокс – живем именно по схеме предложенной "экстремальными" либералами.

Другой парадокс: у нас замерзают целые города, разваливается от недостатка средств ЖКХ, у нас большая часть населения страдает от нехватки денег на жилье, обучение, на нормальное питание, одежду. А кто-то строит за миллионы долларов коттеджи, покупает яхты, иностранные клубы, самолеты и дорогие джипы. Согласитесь, что государство обязано обеспечить всем возможность работать, отдыхать, учиться, лечиться, иметь приличное жилье. У государства нет на это денег? А откуда джипы, коттеджи, яхты? Распределение доходов в России противоречит всем правилам экономического развития. Страна напоминает многодетную семью, которая все заработки отдает одному дитяти. Он тратит их на забавы и конфетки, а остальным детям – на хлеб не хватает.

– Перераспределение доходов тоже задача сродни революционной. Кто же ими добровольно станет делиться – в нашей-то стране...

– Это не классовая проблема, хотя и есть классы желающие сохранить существующий порядок. По сути, это проблема «инженерно-математическая». Как с автомобилем: если мы хотим, чтобы он двигался быстрее, нужно переключить скорость или нажать педаль акселератора. Другого пути нет. Есть такие же законы и для развития экономики. Первый и важнейший параметр, который определяет состояние экономики – доля оплаты труда в валовом продукте или национальном доходе. Почему это так важно? Потому что зарплата не только мерило труда, акт справедливости. Доля оплаты труда – это обеспечение покупательского спроса, который является единственным двигателем экономики. Никто не будет производить товар, если он не покупается. Попросту говоря, если зарплаты маленькие, люди мало или вообще ничего не покупают и деловая активность умирает. Такие ситуации время от времени возникали. В 20–30 годах подобный мощный кризис пережили США. И наоборот: если зарплаты слишком высоки, возникает дефицит.

В СССР производилось слишком много оружия, нетоварной продукции, товаров потребления же – меньше, чем народ получал в виде зарплат. Дефицит тоже опасная вещь, одна из причин падения Советского Союза. Необходим баланс. Его нашли опытным путем и обосновали теоретически. Сегодня доля оплаты труда в США составляет 70 процентов от валового внутреннего продукта (ВВП), в западно-европейских странах – 60–65. Там экономика сбалансирована. У нас же этот показатель фактически равен 25 процентам от ВВП с учетом теневой экономики, составляющей 30 – 40 процентов от этого ВВП.

Разумеется под оплатой труда должна пониматься только зарплата, а не сверхдоходы. Миллион долларов в год у российского «топ-менеджера» – это не зарплата, а просто рента за близость к экономической власти.

– Вы знаете, как заставить российских работодателей платить рабочим по-европейски?

– Сначала надо понять, что это необходимо. Задачу должен поставить перед правительством глава государства. Доля ВВП на оплату труда - важнейшая характеристика экономического роста, куда важнее курса доллара и следить за ней надо, как за стрелкой спидометра. Есть такое понятие – децильный коэффициент: соотношение доходов 10 процентов самых богатых людей в стране и 10 – самых бедных. На Западе эти самые бедные беднее указанных самых богатых в 6 – 8 раз. Это норма. У нас официальный децильный коэффициент равен 15. То есть доходы богатых в 15 раз больше доходов того же количества бедняков. А по расчетам ученых реальный децильный коэффициент гораздо выше - от 30 до 50 в зависимости от методики подсчета. Но тут уже нет существенной разницы: 30, 50, 100, или даже 1000. Если один грамм яда убивает, то 10 грамм и 100 грамм все равно убьют.

Чтобы показать, что передел доходов «не так страшен черт, как его малюют», рассмотрим нынешний российский децильный коэффициент, в котором доходы 10% населения, являющихся самыми богатыми, относятся к доходам 10% населения, являющихся самыми бедными, как 15:1. Теперь давайте представим 15 как (14 + 1):1 и перенесем единичку из числителя (т.е. от самых богатых) в знаменатель, (т.е. самым бедным). Этот небольшой передел доходов сделает децильный коэффициент соответствующим всем международным нормам, т.к. после этого действия он станет равным не 15, а 14:2, то есть 7. Таким образом достаточно перераспределить 1 долю из 15 долей, то есть менее 7% доходов самых богатых, чтобы в два раза увеличить доходы самых бедных и нормализовать ситуацию для самого обделенного населения,

которое занято в наименее оплачиваемых отраслях. Конечно, этих 7 процентов недостаточно, потому что надо добавить не только 10 процентов самых бедных, но и еще 40 процентов населения, нуждающегося и неплатежеспособного.

Как этот передел делают в «нормальных» странах? С помощью прогрессивных налогов на доходы и собственность, а именно: чем больше доход, тем большую его долю платишь в виде налогов государству, чем дороже собственность, тем большую долю ее стоимости (до 3-4% в год) ты платишь в казну. Отбирать и наказывать следует лишь в том случае, если преступно избегаешь этих цивилизованных плат государству. При этом налоги на реальную предпринимательскую деятельность, с оплатой рабочих мест, устанавливаются на минимальном уровне. Таким образом, деньги, взятые из части больших доходов богатых в сумме 1500 млрд. руб в год надо перевести на повышение зарплат и пенсий трудящихся.

На сверхдоходы миллионеры покупают личные самолеты, виллы, джипы – им российский товар не нужен. Увеличение же зарплаты бедным наоборот поднимет спрос на то, что производится в России.

Нигде хлеб не стоит так дешево, как у нас. В результате крестьянам не на что покупать технику, удобрения, что тянет за собой остановку заводов сельхозмашиностроения, производства удобрений. Вот цена неплатежеспособность населения – жесточайшие экономические и социальные потрясения, ближайший из которых будет связан с ЖКХ. Нам их не миновать, если доля оплаты труда не будет поднята за счет сокращения сверхдоходов очень богатых. Разумеется, передел не должен происходить с помощью революционных матросов. Существует механизм абсолютно правовой: изменение налогового законодательства.

– А ведь мы так гордились введением "плоской" налоговой шкалы, – с любых доходов – 13 процентов. Так ругали систему прогрессирующих налогов, которые будто бы душили предпринимательскую деятельность.

– Самые бедные вообще никаких налогов платить не должны, нельзя людей доводить до нищеты и голода. Человек вправе что-то иметь на жизнь уже в силу одного того, что он родился. В США доход менее 1000 долларов в месяц вообще налогами не облагается. Профессор, получая 100 тысяч в год, отдает в казну 40–50 процентов. Если заработал 300 тысяч, платишь налог 60 процентов. Очень велики налоги с богатого наследства, недвижимости. Дети Джона и Жаклин Кеннеди после смерти своей матери не все взяли из оставленного им имущества, оцененного в 20 миллионов – дорого! И это правильно. Богатые должны поддерживать государство за то, что оно дает им возможность получать большие деньги. Наши 13 процентов со всех – ущемляют бедных и позволяют растрачивать на роскошь слишком большие ресурсы вместо того, чтобы через зарплаты и пенсии обеспечивать оплату жизнеобеспечивающих отраслей.

– Какой по науке должны быть минимальная зарплата в стране?

– По нормам ООН, основанных на экономических оценках, минимальная зарплата должна составлять 3 доллара в час, что равно 600 долларам в месяц. Если меньше, то это деградация трудового потенциала. Этими 600 долларами можно оплатить или 1200 литров бензина или 6000 квт. часов электроэнергии или 300 кг. хлеба по сложившимся в сбалансированной экономике ценам.

Есть и еще очень важная характеристика, кроме доли оплаты труда: доля ВВП на государственные расходы на армию, образование, медицину, науку, содержание госорганов и т. д. Я условно называю это "долей социального государства". В СССР был почти полный социализм (80 процентов). Сегодня эта доля у нас составляет 25 процентов от полного ВВП. Давайте сравним с другими странами.

В США – 40 процентов, в Южной Европе – 45, а в северных странах, Канаде, Швеции, Норвегии, Финляндии – 55–65 процентов! И сами мы хотим, чтобы учителя хорошо учили детей, медицина была эффективной, милиция нас берегла, надо поднимать эту "долю социального государства" хотя бы до 40 процентов. Опять же за счет дифференцированных налогов. Если у вас квартира или коттедж стоит 500 тысяч долларов, отдавайте в местный бюджет в год 3 - 4 процентов его стоимости. Не можешь платить – продавай. А если ваша квартира стоит 40 тысяч долларов, то вы налог за нее не платите.

То же и с землей. Передел налоговой системы – это одновременно и преодоление коррупционных тенденций. Огромные доходы в руках кучки людей становятся материальной основой безудержной коррупции, подкупа госорганов, разложения государства.

– Да ведь и 13 процентов платить никто не хочет! Придумываются замечательные схемы "минимизации налогов", множество умов на это работает.

– Не платят – надо ловить. Мир давно эту проблему решил. Налоговые выплаты вообще очень разнообразны – за собственность, наследство, за нефть, за экспорт. Не так уж важна, в конце концов, проблема собственности. Частная, нечастная – это вторично. В разных странах по-разному решен земельный вопрос о собственности на землю и подземные ресурсы. Главное, чтобы сверхдоход (природная рента) были распределены в интересах народа, а точнее в интересах экономического роста. За большую часть квартир, в которых живут россияне, например, вообще никаких налогов платить не надо. Но они должны их содержать за счет того, что получают достаточную зарплату, платят за них реальную квартплату, чтобы компенсировать затраты на их обслуживание. Два года А. Чубайс обещал: будем создавать жилищно-коммунальные компании, придут инвестиции. Какие инвестиции в разрушающиеся квартиры, в которых живут неплатежеспособные люди?! Трудящиеся должны быть платежеспособными хотя бы за само необходимое. Из своих зарплат и пенсий, которые должны быть увеличены в два-три раза за счет уменьшения

сверхдоходов очень богатых. Подчеркиваю – только за счет такого передела. Потому что, если увеличивать зарплаты и пенсии в нынешнем стиле по указанию Президента без изъятия части доходов у очень богатых, то при нынешнем отсутствии заметного роста материального производства это будет вызывать только инфляцию, т.е. сопровождаться ростом цен. Только прирост зарплат за счет перераспределенных доходов позволят сбалансировать цены на жизнеобеспечивающие услуги и товары и через эти цены обеспечат инвестиции в производство и обеспечат рост производства. Ныне же соответствующие ресурсы будучи в сверхдоходах очень богатых растрачиваются на роскошь и вывозятся за границу, обескровливая отечественную экономику.

А как вы полагаете, на самом верху – президент, правительство – пойдут на такой передел в России?

– Пока мы не поймем сути экономических балансов, необходимости сбалансированного распределения доходов во имя экономического роста, пока не преодолеем псевдолиберализм, равнодушие к судьбам Отечества, наше производство будет разрушаться, а бедность расти. Сначала должны это понять учителя, врачи инженеры, руководители производств, большинство народа. Только после этого появятся понимающие депутаты и Правительство с политической волей действовать. А до этих пор будем иметь такое Правительство, какое имеем.

Ольга БОГУСЛАВСКАЯ.